

Литературная беседа

1-4

наградил ее очень многим, въ этомъ ея счастье и несчастье, это объясняетъ характеръ ея дневника мѣстами наивно-радостнаго, мѣстами чрезъ край переполненнаго недовольствомъ и скорбью. Талантъ естественно стремился къ высшему принципу, смыслу, но въ дѣйствительности былъ средствомъ удовлетворенія всепоглощающаго «я», въ этомъ трагедія жизни Башкирцевой, драма таланта. Драма могла кончиться счастливо. Башкирцева полюбила искусство, живопись, пристрастилась къ самому дѣлу. Изъ за ея «я» стало выделяться нѣчто высшее, предъ чѣмъ она сама должна преклониться, послужить, но нужно было время, чтобы это высшее выяснилось; смерть, однакожъ, положила конецъ всему. Таково значеніе принципа для таланта. Покойный Салтыковъ даже говорилъ, что талантъ—пустая бутылка, важно чѣмъ она наполнена. Даже большой талантъ самъ по себѣ нѣчто безразличное и въ зависимости отъ принципа ставится зломъ или добромъ, общественно-воспитывающей силой или деморализующей, или наконецъ остается безъ всякаго вліянія. Этого мало—талантъ не осмысленный принципомъ дѣлается жертвой своей пустоты: мельчаетъ, извращается и гибнетъ. Не партійная тенденція въ данномъ случаѣ имѣется въ виду, не опредѣленные гражданскія убѣжденія, а художественныя пониманіе и обобщеніе изображаемыхъ явленій, отсутствіе которыхъ порождаетъ серьезные извѣны въ творчествѣ. О такихъ извѣнахъ говорить г. Перцовъ въ книжкѣ «Р. Б.» по поводу произведеній Чехова. Какъ талантъ Чеховъ настолько силенъ, что ему нѣтъ равнаго въ дѣйствующей беллетристикѣ но... каждое чувство и каждая мысль живутъ во мнѣ особнякомъ... во всѣхъ моихъ сужденіяхъ, картинахъ даже самый искусный аналитикъ не найдетъ того, что называется общей идеей или Богомъ живаго человѣка» говоритъ одинъ изъ героев Чехова и трудно точно характеризовать его творчество, опредѣлять его недостатки. Чеховъ живетъ и творитъ всецѣло подъ впечатлѣніемъ данной минуты, ему некогда вдумываться въ изображаемыя явленія, анализировать ихъ, ставить въ дѣло причинъ и слѣдствій, дѣлать синтезъ, выводить заключенія общаго характера.

Особенно отражается это на крупныхъ вещахъ. Что, напр., утомило Иванова (герой драмы того же названія)? Гдѣ тотъ тяжелый кулъ, подъ которымъ онъ изнемогъ? Онъ остался за сценой и мы только слышимъ о немъ и при томъ въ самыхъ

общихъ словахъ. Весь интересъ сосредоточенъ на психологич. драмѣ, совершающейся между Ивановымъ, его женой и Сашей; опредѣленнаго общественнаго интереса нѣтъ ни въ самой пьесѣ, ни въ фигурѣ ея героя. Наряду съ указанными недостатками—яркій рисунокъ, изысканное тонкое перо, свѣжія и живыя картины природы, тонкій психологическій анализъ, мѣткія и остроумныя наблюденія публицистическаго характера, юморъ—несомнѣнные литературныя достоинства Чехова.

Сельско-хозяйственный кризисъ, въ острой формѣ переживаемый Россіей, вызываетъ на серьезную, радикальную борьбу съ нимъ. Палліативы могутъ лишь временно ослабить бѣдствіе и не изгладить слѣдовъ его въ будущемъ. Такой характеръ носить, напр., продовольствіе нуждающагося населенія, сельско-хозяйственный кредитъ. Последній только тогда дѣйствительное благо, надежное средство къ развитію сельско-хозяйственной промышленности, когда имъ доставляется свободный капиталъ, при помощи котораго становится возможными расширеніе культурной площади, увеличеніе производимыхъ продуктовъ, разныя улучшенія, когда размѣры платежей находятся въ строгомъ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ доходовъ. Какими же условіями обставлена продовольственная ссуда? Хлѣбъ получаемый ссудой или сѣдается, или употребляется на обычный посѣвъ, взаимный хлѣба неуродившагося; заемщикъ пользуется кредитомъ не для производительнаго потребленія и получаетъ изъ продовольственныхъ капиталовъ лишь то, что получилъ бы при нормальныхъ условіяхъ изъ собственнаго хозяйства. На последнее ложится бремя: часть своего ежегоднаго дохода, не увеличившагося въ своихъ размѣрахъ, заемщикъ обязанъ уплачивать въ погашеніе процентовъ ссуды, въ возвратъ ея. Въ итогъ продовольственная ссуда, доставляя домохозяину средства прокормиться въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ одномъ году, лишаетъ его въ слѣдующемъ возможности пропитаться въ теченіи болѣе трехъ мѣсяцевъ. «Болѣе»—такъ какъ покупать хлѣбъ въ неурожайный годъ стоитъ дороже, чѣмъ въ нормальный. Помощь, позволяющая не погибнуть отъ голоднаго тифа, цыгги и т. д. въ годъ неурожая, ослабляетъ нормальное питаніе населенія въ послѣдующіе. Гдѣ же радикальныя средства борьбы съ кризисомъ? Очевидно, система продовольствія должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы, доставляя средства къ пропитанію и обмѣненію полей земле-